

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС

А.А. Конкин

С конца 1990-х годов наблюдается активизация политических процессов, направленных на установление стратегического партнерства между различными странами на региональном, межрегиональном и межконтинентальном уровнях: ШОС, БРИКС, Африканский союз, Меркосур, АСЕАН, Южно-Азиатская ассоциация регионального сотрудничества, Форум «Азия – Европа» (АСЕМ), ЕврАзЭС и др. Это указывает на растущую сеть стратегических связей и обязательств, которые становятся важным элементом международной идентичности тех или иных стран. При этом интересно то, что не смотря на явное расхождение в оценке этих новых явлений в экспертном сообществе, нет существенных дискуссий по поводу причин происхождения мнений, вариативности параметров партнерств, степени актуализации и популярности этой новой формы международных связей. Стратегическое партнерство на региональном, межрегиональном и трансрегиональном уровнях становится новым институтом и одновременно инструментом современных международных отношений как между странами со сложными отношениями, так и теми, которые не имеют никаких притязаний друг к другу. Кроме того, многие страны пытаются получить привилегированный статус стратегического партнера с сильными мировыми игроками для решения своих, в том числе и своекорыстных целей. Этот статус является косвенным средством демонстрации своего значения на международной арене, а также свидетельством того, что использование института стратегического партнерства выходит за пределы простого укрепления сотрудничества между странами

и указывает на формирование нового институализированного инструмента глобального и регионального уровня, влияющего на системную реконфигурацию международных отношений.

Таким образом, то или иное государство, являясь «системой в системе», участвуя в том или ином межгосударственном объединении и формируя внутри и поверх него систему стратегических партнерств, получает синергетический эффект в виде усиления своего «веса» на международной арене. Это касается как экономического, так и социологического и политического аспектов. Таким образом, можно предположить, что дополнение уже хорошо проработанных в политической экономике международных отношений положений теории взаимозависимости (К. Нувенхузе, Р. Купер, О. Кеничи и др.), объясняющих логику установления сотрудничества между государствами на региональном уровне, положениями концепции многофакторного равновесия (А.Д. Воскресенский), которые объясняют механизм формирующих связей приспособления и усиления сцепки между взаимодействующими государствами, позволит объяснить феномен стратегических партнерств и разработать новые практические рекомендации усиления взаимодействия стран БРИКС. Соединение положений этих двух теорий позволяет объяснить механику установления нового, качественно более высокого уровня равновесия и взаимозависимости, который обеспечивается построением новых взаимосвязей внутри и поверх региональных объединений.

С недавнего времени господствовавшая ранее теория «силового равновесия» утрачи-

вает популярность в виду того, что в новую историческую эпоху экономической взаимозависимости страны не заинтересованы в силовом противостоянии, поскольку такое противостояние разрушает или по крайней мере способствует деградации параметров мировой экономической системы, ухудшая, прежде всего, экономические параметры участвующих в силовом противостоянии государств. В современную эпоху на первое место выходит экономический аспект влияния, конкуренция экономических моделей, позволяющая усиливать и развивать те взаимосвязи, в том числе и силового характера, которые повышают общую конкурентоспособность, прежде всего экономическую, а затем и военно-стратегическую, региональных объединений различного типа и участвующих в них национальных государств.

Объединение БРИКС, как и многие другие межгосударственные объединения, является одним из проявлений регионализации международных отношений как части процесса глобализации, характеризующейся усилением взаимного влияния стран и возрастающей динамикой интеграционных процессов. В этом контексте интеграционный процесс – это процесс объединения элементов (в данном случае, стран) в одно целое, процесс взаимосближения и образования взаимосвязей нового типа; сплочения, объединения политических, экономических, государственных и общественных структур в рамках региона, международного региона, глобального региона, мира.

На основании модели политической системы Д. Истона, использовавшего системный подход для объяснения структуры политической системы страны, можно утверждать, что данная система представляет собой единый организм, в идеале саморегулирующийся и реагирующий на воздействие внешних факторов адекватным образом. Эта система находится внутри системы более высокого порядка (регионального объединения и взаимодействий на трансрегиональном и глобальном уровнях) и на основании своих взаимодействий выстраивающей с ней обратные связи. Т. Парсонс выделяет «части» этого организма (по сути, сравнительно самостоятельные и одновременно взаимосвязанные):

духовная, экономическая и политическая. Соединив положения теории взаимозависимости и положения концепции многофакторного равновесия (А.Д. Воскресенский)¹, можно выстроить систему сложных неравновесных взаимосвязей политических субъектов (государств) как самостоятельных частей регионального объединения в глобальной политической системе, причем система взаимосвязей этих политических субъектов будет строиться на основе теории взаимозависимости (т.е. на основе системы объективных и формируемых политико-экономических положений и предложений) и двусторонних политик на основе концепции многофакторного равновесия, т.е. на основе учета базовых объективных, прежде всего экономических и политико-экономических положений, и принципов социальной инженерии и целенаправленного форматирования отношений внутри региональных объединений. На основании этого подхода БРИКС можно рассматривать как «систему в системе» – укрупненный политический субъект в глобальном пространстве, состоящем из таких же объединенных макрорегиональных субъектов – международных регионов и глобальных регионов.

¹ Воскресенский А. Д. Многофакторное равновесие в международных отношениях // Политическая наука в России: интеллектуальный поиск и реальность. М., 2000. С. 413–440; Воскресенский А. Д. Россия и Китай: парадигма взаимодействия в исторической динамике и преемственности // Восток. – 1999. – №3. – С. 45–58 [Voskressenski A.D. Mnogofaktornoe ravnovesie v mezhdunarodnyh otnoshenijah (Multi-factor equilibrium in international relations) // Politicheskaja nauka v Rossii: intellektual'nyj poisk i real'nost'. – Moscow, 2000. P. 413–440; Voskressenski A.D. Rossiya i Kitaj: paradigma vzaimodejstvija v istoricheskoj dinamike i preemstvennosti (Russia and China: the paradigm of interaction in the historical dynamics and continuity) // Vostok, 1999, №3, pp. 45–58]. Подробнее о концепции см. в книгах: Voskressenski, Alexei D. Russia & China. A Theory of Inter-State Relations. L., N.Y.: Routledge, 2003 (Chapter 3. Multi-factor Equilibrium, Pp. 55–81); Воскресенский А.Д. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. М.: МОНФ / Институт Дальнего Востока РАН, 1999 (Гл. 3. Многофакторное равновесие, С. 104–137).

Рассмотрим, в соответствии с концепцией взаимозависимости, дополненной положениями концепции многофакторного равновесия (А.Д. Воскресенский) положение БРИКС как трансрегионального объединения «внутри» глобальной политической системы (см. рис. 1).

Следует отметить, однако, что это пока в значительной степени идеализированное восприятие БРИКС, поскольку внутри него связи еще не настолько сильные, чтобы максимизировать синергетический эффект для усиления влияния каждой из стран на мировую конъюнктуру в том или ином аспекте. Тем не менее, объединение уже сейчас позволяет решать некоторые общие проблемы, особенно актуальные для каждой из стран-участниц. Страны БРИКС объединяет необходимость модернизации экономической и социальной жизни. Наиболее серьезными проблемами являются высокая инфляция и недостаточно развитая инфраструктура.

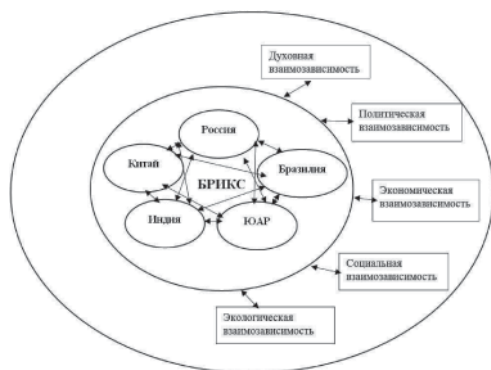

Рис. 1. БРИКС в глобальной системе взаимозависимости

На БРИКС также приходится 15% мировой торговли. В основном, эта доля определяется промышленным экспортом Китая и сырьевым экспортом России. В соответствии с концепцией многофакторного равновесия этот показатель может быть увеличен за счет роста торгово-экономических взаимоотношений на соответствующих направлениях внутри объединения БРИКС в соответствии с концепцией взаимозависимости на основе объективно существующих естественных преимуществ каждой из стран.

Общим направлением деятельности БРИКС является экономическая сфера, поскольку БРИКС ориентирован прежде всего на стимулирование развития прежде всего в области экономических отношений. Страны-члены БРИКС сотрудничают в сфере продовольственной безопасности, это сотрудничество посредством повышения внешнеторговой доли «внутри» БРИКС одновременно усиливает взаимозависимость составляющих частей этого трансрегионального объединения.

Сегодня можно назвать ряд проблем, которым участники группы уделяют наибольшее внимание, чтобы через достижение трансрегионального консенсуса стран БРИКС влиять в целом на глобальную внешнеполитическую геометрию. В перспективе формирование трансрегионального консенсуса БРИКС по широкому кругу вопросов должно привести к созданию внешнеполитического механизма нового сетевого формата в региональных сегментах мировой системы финансовых отношений. Также через такой механизм возможно усиление взаимодействия в сфере охраны окружающей среды и изменения климата, энергетической безопасности, развития совместных модернизационных проектов, научных исследований, торговых и промышленных связей.

Практика показала, что формирование новой внешнеполитической геометрии на основе трансрегиональных связей взаимозависимости и многофакторного равновесия внутри региональных объединений позволяет формировать общие подходы к решению международных проблем, правда при этом требует и более четкой последовательности в реализации принятых решений. Таким образом, будущее БРИКС определяется формированием общей стратегии на основе принципов взаимозависимости и многофакторного равновесия посредством формулирования консенсусным образом конкретных политических задач и их последовательной реализацией. Теория многофакторного равновесия показывает, что завышенные политические амбиции стран участниц организации фатально вредны для региональных объединений типа БРИКС. Сейчас в мировом сообществе укрепляется осознание без-

альтернативности коллективных подходов консенсусного типа к ключевым глобальным и региональным проблемам, акцентирующим необходимость поиска совместных ответов на общие для всех вызовы. При правильном выстраивании стратегии и тактики такой политики выработанные «внутри» региональных объединений позиции получают поддержку всего мирового сообщества через международные организации типа ООН. Разумеется, формат интегрированной структуры выработки общих региональных подходов, направленных на усиление влияния в той или иной области на глобальном уровне взаимодействия, требует большей степени согласованности действий стран-участниц через формирование соответствующих институтов и механизмов на региональном уровне.

Сегодня неотъемлемой частью процессов глобализации является зарождение многополярности, как в политическом, так и в экономическом плане. Как отмечают современные исследователи, данная модель на современном этапе может представлять собой мир «с несколькими центрами политического и экономического влияния, с несколькими мировыми технологическими и финансово-валютными центрами»². С другой стороны, поскольку глобализация – явление чрезвычайно динамичное и пластичное, которое формируется на глобальном и региональном уровне в том числе и региональными объединениями, конфигурация мироустройства на каждом историческом этапе зависит от множества факторов. Концепция многофакторного равновесия позволяет влиять на выработку решений внутри региональных объединений посредством межстрановых партнерств и объединений в том числе и стратегического типа поскольку такая форма позволяет повы-

шать «вес» партнерской связки стран внутри региональных объединений.

Современное политическое взаимодействие стран БРИКС связано с необходимостью поддержки национальных политических и экономических интересов каждого из государств-членов БРИКС на международной арене. В частности, Россия и Китай рассматривают объединение как возможность расширения собственного международного политического и экономического влияния. В то же время, экономическое сотрудничество является основой партнерства Бразилии, Индии и ЮАР, которые заинтересованы в освоении космоса, развитии ракетостроения и нефтегазового сектора, формировании через усиление трансрегиональных связей новых степеней регионального политического влияния. Таким образом, несмотря на асимметрию отношений между странами внутри БРИКС (что в конечном счете объективно требует применения положений концепции многофакторного равновесия), деятельность стран-членов БРИКС углубляет их внутренние экономические и военно-технические взаимоотношения. Это способствует в целом усилению собственного авторитета каждой из стран, а также росту международного и регионального лидерства объединения в целом.

Все страны БРИКС находятся на этапе экономической трансформации, которая в перспективе будет способствовать росту международного политического веса каждой из этих пяти стран, однако условия и параметры необходимой модернизации асимметричны: Китаю и России необходима прежде всего модернизация политических институтов, без которых невозможна экономическая модернизация (причем России и Китаю необходима модернизация разных политических институтов и в разной степени), а Бразилии, ЮАР и Индии требуется углубление экономических реформ при том, что политические институты этих стран уже модернизированы в большей степени, чем в России и Китае. Согласованная консенсусная модернизация политических и экономических институтов на основе взаимного опыта, но разнородная и осуществляемая по разным направлениям для каждой из этих стран, может стать фак-

² Баранчик Ю. В. ЕАЭС, ШОС, БРИКС: новые центры многополярного мира / «Обозреватель–Observer», 2015. Режим доступа: http://materik.ru/rubric/detail.php?ID=18034&phrase_id=1790220 [Baranchik Ju. V. EAJeS, ShOS, BRIKS: novye centry mnogopoljarnogo mira (EAEU, SCO, BRICS as new centers of the multipolar world) / «Obozrevatel'–Observer», 2015. Mode of access: http://materik.ru/rubric/detail.php?ID=18034&phrase_id=1790220].

тором существенного влияния на формирование мирового политического и экономического пространства. Для усиления такого влияния следует на основе концепции многофакторного равновесия вычленивать и укрепить те факторы, которые будут способствовать сближению национальных интересов государств-членов БРИКС в тех сферах, в которых потребуются финансовая, структурная и научно-техническая помощь всех государств этого объединения. Политическое влияние БРИКС на мировую политику обусловлено также участием в Совете Безопасности ООН двух постоянных членов – России и Китая, а также присоединением стран БРИКС к «Большой двадцатке». В перспективе БРИКС может увеличить собственное геополитическое влияние в мире, что выгодно каждой из этих стран по отдельности, но для этого необходимо обеспечить укрепление внутривнутриполитической стабильности в государствах, решить возможные конфликты интересов между членами объединения, стимулировать стабильное и динамичное развитие экономики и создать условия для сближения политических векторов стран-членов объединения на основе совместных экономических успехов.

Россия выступила с инициативой сближения стран БРИКС, утвердив «Концепцию участия Российской Федерации в объединении БРИКС», в которой обоснована логика государственного подхода к сотрудничеству с Бразилией, Индией, Китаем и ЮАР. Основное внимание в концепции уделяется экономическому сотрудничеству, хотя стратегической целью России является постепенная трансформация объединения из диалогового форума и инструмента координации позиций по узкому кругу проблем в полноформатный механизм стратегического взаимодействия по решению ключевых вопросов мировой политики и экономики. К тому же, являясь по сути трансрегиональным объединением региональных лидеров, БРИКС по своей сути воплощает прагматичный тренд усиления полицентричного начала в международных отношениях, с помощью которого РФ, как и другие члены этого объединения, плани-

рует расширить свое собственное участие в глобальных политико-экономических процессах³.

Необходимо заметить, что Россия также намерена улучшить взаимоотношенность государств-участников БРИКС, которое объективно будет также работать на усиление фактора полицентричности международных отношений. Кроме поэтапного создания общего информационного пространства предусматривается обмен программами как на двусторонней, так и на многосторонней основе между радио- и телекомпаниями РФ через сеть российских культурно-языковых центров. Выдвигается задача поощрять изучение русского языка в государствах-партнерах БРИКС, что свидетельствует о стремлении укрепить центростремительные тенденции в объединении и нейтрализовать действие факторов негативного характера. Российские эксперты, анализируя позицию своего государства в отношении стран БРИКС, утверждают, что подобная внешнеполитическая активность связана не столько с созданием какого-то геополитического центра силы в противовес США, сколько с очевидным лидерством в группе Китая (на БРИКС в целом приходится более 40% мировых валютных запасов, три четверти из которых обеспечиваются китайскими валютными резервами). Новая экономическая ситуация диктует необходимость для России создать особые отношения в области научно-технического сотрудничества и создания производственных цепочек на основе такого сотрудничества в рамках российско-китайского культурного взаимодействия и соединить китайские производственные модели с российским научно-техническим потенциалом. Эта модель может быть распространена

³ Цатурян С. «Золотая лихорадка 2.0»: как Россия и Китай атакуют доллар / «Обозреватель–Observer», 2015. Режим доступа: http://materik.ru/rubric/detail.php?ID=20763&phrase_id=1790220 [Tsaturyan S. «Zolotaja lihoradka 2.0»: kak Rossiija i Kitaj atakujut dollar («Gold Rush 2.0»: Russia and China attack dollar) / «Obozrevatel’–Observer», 2015. Mode of access: http://materik.ru/rubric/detail.php?ID=20763&phrase_id=1790220].

на и на взаимоотношения России с другими странами БРИКС, что послужит расширению культурного и научно-технического влияния России⁴, но для этого русский язык должен занять принципиально другое место в области лингвистической подготовки молодого поколения в этих странах. Это отмечает, в частности, применительно к другой области сотрудничества российский исследователь С. Цатурян⁵, анализируя условия создания Банка развития БРИКС в 2015 г. Видится, что именно в этом вопросе можно ожидать через какое-то время проявление синергетического эффекта от взаимодействия стран-членов «клуба», но уже в экономической области.

Отстаивая собственные геополитические интересы, страны БРИКС рассматривают сотрудничество в рамках объединения, прежде всего, как инструмент улучшения двустороннего взаимодействия, на основе которого можно постепенно обеспечить консенсусное сближение национальных интересов и сформировать в будущем, пусть и отдаленном, целостный международный политико-экономической курс всего объединения.

Анализируя перспективы взаимоотношений между странами БРИКС, необходимо отметить существование некоторых проблем, связанных с:

- 1) стремлением Китая создать двухполярный мир с США и закрепить национальную денежную единицу юань в качестве конкурента доллару;
- 2) активным продвижением Россией идей создания Единого экономического пространства и попыткой восстановить влияние среди стран СНГ;
- 3) существованием территориальных споров и стратегического соперничества

между Индией и Китаем, не позволяющих углубить сотрудничество в рамках пяти стран в равной степени⁶.

Дальнейшее политико-экономическое взаимодействие трансрегионального типа, но в на основе и в рамках БРИКС, может способствовать расширению объединения через привлечение к сотрудничеству Южной Кореи, Австралии, Турции и Мексики, которые уже активно сотрудничают на двусторонней основе в политической, экономической и культурной сферах со странами членами БРИКС. В группу БРИКС также при определенном повороте международных отношений могут в перспективе войти Индонезия и Турция (объединение под названием БРИКСИТ), что прогнозируют некоторые отечественные исследователи⁷. Правда развитие российско-турецких отношений в последнее время выявило и существенное расхождение

⁶ Воскресенский А. Д. Многофакторное равновесие в международных отношениях // Политическая наука в России: интеллектуальный поиск и реальность. М., 2000. С. 413–440; Воскресенский А. Д. Россия и Китай: парадигма взаимодействия в исторической динамике и преемственности // Восток. – 1999. – №3. – С. 45–58 [Voskressenski A.D. Mnogofaktornoe ravnovesie v mezhdunarodnyh otnoshenijah (Multi-factor equilibrium in international relations) // Politicheskaja nauka v Rossii: intellektual'nyj poisk i real'nost'. – Moscow, 2000. P. 413-440; Voskressenski A.D. Rossija i Kitaj: paradigma vzaimodejstvija v istoricheskoj dinamike i preemstvennosti (Russia and China: the paradigm of interaction in the historical dynamics and continuity) // *Vostok*, 1999, №3, pp. 45-58].

⁷ Денисенко В. Геополитические аспекты объединения в рамках БРИКС / *Geopolitika*, 15 апреля, 2013. Режим доступа : <http://www.geopolitika.lt/index.php?artc=5990>; Сидоров В.И. БРИКС и США: развитие партнерских отношений или угроза? // Вестник Международного славянского университета. Сер.: Экономические науки – 2012 – Т.15. – №1. – С. 118–131. [Denisenko V. 3. Geopoliticheskie aspekty obedineniia v ramkakh BRIKS (Geopolitical aspects of unification within the BRICS) / *Geopolitika*, April 15, 2013. Mode of access: <http://www.geopolitika.lt/index.php?artc=5990>; Sidorov V.I. BRIKS i SShA: razvitie partnerskikh otnoshenii ili ugroza? (BRICS and the United States: development of partnerships or threat?) // *Vestnik Mezhdunarodnogo slavjanskogo universiteta. Ser.: Ekonomicheskie nauki*, 2012, T.15, No.1, pp. 118-131].

⁴ Ibid.

⁵ Халифе-Рахм А. БРИКС может стать БРИКСИТ с Индонезией и Турцией / *La Jornada*, December 2, 2012. Режим доступа : <http://inosmi.ru/world/20121204/202953810.html> [Khalifa-Rahma A. BRIKS mozhet stat' BRIKSIT s Indoneziej i Turciej (BRICS might become BRICSIT with Indonesia and Turkey) / *La Jornada*, December 2, 2012. Mode of access: <http://inosmi.ru/world/20121204/202953810.html>].

национальных интересов двух стран, которое ранее экспертами не просматривалось. Такие варианты развития, в том числе и двусторонних отношений, способны надолго затормозить процессы построения взаимозависимых отношений нового типа.

Углубление интеграционных процессов в рамках БРИКС позволит России противостоять пагубным тенденциям изоляции и самоизоляции страны, а Бразилии и России усилить свои международные позиции. Это также частично касается и Индии. Для Китая проект БРИКС важен прежде всего с экономической точки зрения, поскольку увеличивает перспективы расширения китайской сферы экономического влияния. В перспективе страны этой группы могут превратиться в динамический вектор усиления глобальной безопасности консенсусного типа, защиты политических и финансово-экономических интересов сверхкрупных развивающихся стран в рамках международных организаций. Страны БРИКС стремятся также способствовать реформированию существующей международной финансово-экономической структуры через расширение существующей системы резервных валют путем повышения роли национальных валют во взаиморасчетах между странами-членами⁸. Конечно же осуществление этих планов потребует больших интеллектуальных усилий, политической воли и кропотливой долговременной работы.

Поскольку пока странам БРИКС не удастся уменьшить свою экономическую зависимость от других стран, т.е. экономические отношения внутри БРИКС не могут заменить их экономические взаимодействия с другими странами по целому ряду важнейших направлений, наблюдается тенденция к формированию различных механиз-

мов двустороннего сотрудничества внутри и вне объединения БРИКС. В то же время нельзя отрицать наличия многих примеров согласования позиций и стремления стран БРИКС активно взаимодействовать в качестве единой структуры. Такими примерами являются: признание Палестины, поддержка права Ирана на мирное использование атомной энергии, признание за Африкой ведущей роли при решении континентальных конфликтов, поддержка Россией и Китаем стремлений Бразилии, Индии и ЮАР к постоянному членству в Совете Безопасности ООН и многие другие.

Таким образом, правильно поняты процессы глобализации и осознание регионализации как нового тренда международных отношений привело сначала к формированию, а затем и усилению влияния региональных организаций на систему международных отношений. Понятно, что появление трансрегионального объединения региональных лидеров-стран БРИКС объективно способствовало усилению этой тенденции. Страны БРИКС сейчас формируют оригинальную модель регионального и трансрегионального сотрудничества в политической и финансово-экономической сферах путем усиления политических и экономических связей между странами-членами этого объединения. Одновременно, каждая страна в рамках объединения стремится реализовать собственные интересы для укрепления собственных национальных политико-экономических позиций на международной арене. Можно прогнозировать, что страны БРИКС при необходимости продолжат выступать как единая геополитическая сила, но создания полноценного политико-экономического интеграционного образования по разным причинам в ближайшее время не произойдет. В целом, углубление политико-экономического взаимодействия стран-членов БРИКС будет благоприятствовать закреплению регионального лидерства Бразилии, Индии и ЮАР, а также поддержке совместных, непротиворечивых геополитических устремлений Китая и России, что в целом будет важным фактором усиления тренда полицентричности и макрорегионализации в современных

⁸ Мелешко Е. Когда страны БРИКС смогут претендовать на мировое лидерство? / *Geopolitika*, 2013. Режим доступа: <http://www.geopolitics.ru/2013/02/kogda-strany-briks-smogut-pretendovat-na-mirovoe-liderstvo/> [Meleshko E. Kogda strany BRIKS smogut pretendovat' na mirovoe liderstvo? (When the BRICS countries will be able to claim for world leadership?) / *Geopolitika*, 2013. Mode of access: <http://www.geopolitics.ru/2013/02/kogda-strany-briks-smogut-pretendovat-na-mirovoe-liderstvo/>].

международных отношениях. Дальнейшая проработка теоретических аспектов формирования трансрегиональных объединений на основе принципов взаимозависимости и многофакторного равновесия позволит закрепить этот тренд и на его основе разра-

ботать прикладные модели неконфликтного дальнейшего встраивания сверхкрупных развивающихся стран в мировую систему политических и экономических отношений на основе полицентричности и при опоре на тренд макрорегионализации.

Теоретические аспекты исследования проблемы сотрудничества стран БРИКС

Конкин Андрей Александрович, аспирант кафедры востоковедения МГИМО МИД России, e-mail: konkin1986@mail.ru

***Аннотация:** В статье рассматриваются проблемы и перспективы сотрудничества стран-членов БРИКС на основе теории взаимозависимости и концепции многофакторного равновесия. Это позволяет рассматривать макрорегиональные и трансрегиональные процессы на основе современного понимания феномена глобализации как необходимо включающего в себя на современном этапе тренды макрорегионализации и трансрегионализма. Усиление этих трендов объективно способствует перестройке мировой политико-экономической системы с образованием в перспективе развитой модели многополярного взаимодействия. Отмечены основные тенденции развития БРИКС как трансрегионального / межрегионального объединения стран-региональных лидеров посредством применения теории теории взаимозависимости и концепции многофакторного равновесия (проф. А.Д. Воскресенский). БРИКС представлен как внутренняя система взаимосвязанных и взаимовлияющих отношений в системе трансрегиональных отношений, составляющих важную часть глобального политико-экономического пространства. При этом отмечены как положительные, так и проблемные моменты текущей ситуации во взаимоотношениях пяти стран. Рассмотрены пути дальнейшего укрепления объединения БРИКС на арене международного экономического и политического взаимодействия. Подчеркивается важность сближения позиций стран-участниц БРИКС, являющегося на данный момент неформальным объединением, для усиления влияния каждой из стран, выступающих как самостоятельные акторы в глобальной политико-экономической системе. Имея ряд общих проблем, а также характеризуюсь разнохарактерными сильными и слабыми сторонами, страны-участницы БРИКС могут достичь более высокого уровня равновесного состояния, которое позволило бы усилить влияние каждой из них в глобальном пространстве. Отстаивая собственные геополитические интересы, страны БРИКС рассматривают сотрудничество в рамках объединения, прежде всего, как инструмент улучшения двустороннего взаимодействия, что не позволяет пока сформировать целостный международный политико-экономический курс, но при правильной теоретической постановке их многофакторного взаимодействия может стать основой для усиления роли всего объединения в мировой политике.*

***Ключевые слова:** БРИКС, глобализация, системный подход, концепция многофакторного равновесия, многополярность, политико-экономическое взаимодействие.*

Theoretical Aspects of the Study of Problems of BRICS Countries Cooperation

Andrey Aleksandrovich Konkin, postgraduate student of Department of Asian and African Studies (MGIMO University),
e-mail: konkin1986@mail.ru

Abstract: *The article deals with the problems and prospects of mutual cooperation between the countries-members of BRICS in the light of contemporary processes of globalization and the restructuring of the global political and economic system. It stresses the possibility to develop BRICS as the transregional association of regional leaders based on international theory of interdependence and on a concept of multi-factor equilibrium (prof. Alexei D. Voskressenski). BRICS can be seen as an interconnected system of asymmetric interactions within global political and economic space. Presented theoretical approach may help to analyze both positive and problematic aspects of the current situation in the relations between the five countries.*

Key words: *BRICS, globalization, interdependence, multi-factor equilibrium approach, multipolarity, political and economic cooperation.*